

Русская балерина

К 100-летию со дня
смерти А. И. Истоминой

Сто лет назад, 26 июня (по старому стилю) 1848 года, умерла Авдотья Ильинична Истомина, лучшая русская танцовщица пушкинской поры. Великий поэт писал о ней в первой главе «Евгения Онегина»:

Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина. Она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит...
И вдруг прыжок, и вдруг

летит...

Летит, как пух от уст Эола.
То стан совет, то разовьет,
И быстрой ножкой ножку бьет.

«Черкешенке Истоминой» посылал Пушкин привет через своего брата Льва, — она танцевала черкешенку в балете «Кавказский пленник». В другом балете, тоже на пушкинский сюжет, «Руслан и Людмила» она исполняла роль Людмилы. Это ее имел в виду Пушкин, когда в «Онегине» писал:

«Узрю ли русской Терпсихоры
Душой исполненный полет?».

Эти слова свидетельствуют о том, что уже танец Истоминой обладал теми свойствами, которые отличали лучших русских танцовщиц.

Окончив в 1816 году петербургскую балетную школу, Истомина сразу же дебютировала в центральной роли в балете «Ацис и Галатhea». Диапазон ее дарования был широк — от комедийных до драматических ролей. Изображений танцующей Истоминой не сохранилось, но стоит перечесть приведенные выше строки Пушкина, как с поразительной ясностью раскроется нам характер ее танца: легкость, устойчивость, гибкость, четкая техника и, главное, одухотворенность.

Около пятнадцати лет Истомина, любимица публики, блистала на петербургской сцене. Из-за больной ноги ей пришлось перейти на первые мимические роли, а в 1836 году с ней не возобновили очередного контракта. Одинокa, вдали от театра, доживала она свои последние годы. Но увековеченная Пушкиным Истомина, одна из создательниц русского стиля сценического танца, осталась жить в памяти всех, кому дороги судьбы русского искусства.

8 ИЮЛ 1948

ЧЕРНОВИКИ